

Творческое объединение «ЗЫБЧАНИЕ» представляет ЛИТЕРАТУРНУЮ СТРАНИЦУ

**Елена
АКШЕВСКАЯ**

РЯБИНА

Незаметно опустился вечер зимний,
Расчертив узором тонкое стекло,
И, чуть слышно,
как замёрзшая рябина,
Со щемящей грустью
плачет за окном.
Слишком рано нынче
к ней пришли морозы,
В пыль развевая все надежды
и мечты.
Вот и капают рубиновые слёзы,
Словно искорки потухшей красоты!
Что-то счастье ей весной
не улыбнулось,
Лето, точно, не кружило
в вальсе с ней,
И негаданно зимою пригнулась
Она стайке огнегрудых снегирей!
В одиночестве берёзы леденеют,
Да и липам снятся сумрачные сны,
А рябину снегиря как-будто греют,
Коротая дни до будущей весны!

**Владимир
ВИНОГРАДСКИЙ**

Новый год приходит к людям!
И что было, и что будет,
Под курантов бой теперь
Открывают в сказку дверь!
Так встречайте в одночасье
Эту радость, это счастье!
Пусть они согреют дом
И сегодня, и потом!

«Рождество». Фотоэтиюд
Александра Кулешова.

**Ольга
БУЛАНОВА**

ЗИМНИЙ СОН

Зимний лес окутан синей дымкой.
Притаилась выюга меж стволов.
И под снежной
шапкой-невидимкой
Спряталась земля от холодов.
На краю опушки дуб могучий,
Задремал и видит дивный сон:
С посохом идёт Мороз трескучий,
Соблюдая вечный свой закон.
Проверяет старый, всё ли ладно,
Все ль деревья снегом приукрыл?
И чтоб было к празднику нарядно,
На кусты гирлянды уложил.
И под вечер к дубу-великану
Подошёл уставший Дед Мороз.
Подмигнул лесному капитану,
В бороде упрятал красный нос.
И луна над лесом проплывала,
И сверкал на небе звёздпад,
И лишь ёлочка-красавица
мечтала:
Ей наденут скоро
праздничный наряд.
В полночь заблестят на ней иголки,
Озарится светом зимний лес.
И во сне наш дуб увидит ёлку
И множество загадочных чудес.

Евгений МОСЯГИН

На улице стоял фонарь.

Он всегда был один, и ему было скучно. Люди проходили и проезжали мимо него, и, конечно же, никому не могло прийти в голову, что обыкновенный уличный фонарь может скучать. Но, как ни странно, — он скучал. Ведь он всегда был один и ему не с кем было перемолвиться словом: братья-фонари стояли далеко, а люди и машины вечно куда-то спешили. Правда, поблизости от фонаря росло много старых вётел, таких старых, что они, вероятно, были ровесниками самых старинных зданий на этой улице и, конечно же, были старше фонаря. Вётелы много видели на своём веку, но обо всем, что они знали, они давно поведали фонарю в долгие тихие ночи; им теперь не о чем было разговаривать.

Фонарю было очень одиноко. Он честно делал свое дело. Когда гасли последние окна в соседних домах, в темные, непроглядные ночи он освещал улицу, и люди спокойно проходили по своим делам в его свете. Он очень любил свою работу, считал ее весьма полезной и даже необходимой, и ему казалось удивительным, что его никто не замечает. Нет, ему не нужна была известность, о которой так мечтают многие, но вот чуточку внимания — это другое дело, против этого он не стал бы возражать. Был, правда, один случай, когда он стал знаменитостью целого квартала: у него перегорела лампочка, он погас, и по ночам вокруг него царил тьма, и тогда все говорили: «Что это с нашим фонарем случилось? Почему он не горит?»

Лампочку скоро поставили новую, а фонарь понял, что такая у них, фонарей, судьба: пока они светят, их не замечают, а вот стоит им только погаснуть, и к ним сразу приходит известность.

— Нет, — думал фонарь, — единственное дело для порядочного фонаря — это освещать улицу в темные ночи. Конечно, скучно весь век стоять на одной ноге, вкопанной в землю, но стоять же другие фонари — и ничего...

Из всех времен года фонарь больше всего любил зиму: казалось, нет и не может быть ничего более красивого, чем спокойный ровный свет фонаря на чистом незатоптанном морозном снегу. Это могло быть только ночью, когда ни лопаты, ни метлы, ни механические щетки не портили белое искрящееся покрывало улицы. В такие ночи тишина завораживала, и окружающий мир как будто возвращался к своим вечным истокам, к тем давным-давно ушедшим временам, когда жизнь определяли простые и понятные вещи: тихая улица, теплый свет в окнах заснеженных домов, старые вётелы у тротуара, морозный скрип под ногами запоздалого прохожего, санный след посреди улицы и тихий шепот и смех у какой-то калитки.

Теперь не было на улице калиток, и санного следа не было, не шел дым из труб над заснеженными крышами домов, но фонарь по-прежнему любил зимние ночи на своей перестроенной улице...

И вот один раз в тихую зимнюю ночь случилось нечто такое, что дало фонарю бессомненное право считать себя самым счастливым фонарем не только на своей улице, но и во всем городе.

Однажды в полночь на совершенно пустынной улице появилась легковая машина. Это, разумеется, не вызвало у фонаря никакого интереса: ну появилась, и ладно, проедет, как все прочие, и дело с концом. Но случилось неожиданное: машина остановилась под фонарем, и ее черная тень резко обрисовалась на белом снегу. Из машины вышел мужчина, а за ним через минуту-другую вышла женщина.

— Что случилось? — спросила она, — Что-нибудь с машиной?
— Да нет, все в порядке, — ответил он,
— Тогда почему мы стоим?
Мужчина помедлил с ответом.
— Красиво, — оказал он, и женщина услышала в его ответе не то вопрос, не то утверждение.

**Надежда
КОЖЕВНИКОВА**

МЕТЕЛЬ

Налетела, подхватила,
Закружила, понесла.
Всё вокруг перебелила,
Свой порядок навела.
Хлещет больно, хлещет звонко
Снежным веером меня.
Разошлась метель-девчонка,
Пляшет, серебром звеня.
Одевает всех без спроса
В карнавальную свой наряд,
Вот идут два Дед Мороза,
пять Снегурочек подряд.
Вот деревья все в коронах —
Любо-дорого смотреть
И кружат, кружат вороны,
Опасаясь побелеть.

**Татьяна
САМУСЕНКО**

КРАСИВЫЙ ДЕНЬ

Красивый день,
ну просто чудо!
Мороз и солнце — к холодам,
Глубокий снег лежит повсюду,
Пушится иней тут и там.
Волшебны зимние секреты:
Снежинки, в блёстки превратятся,
В лучах,
как камни-самоцветы,
Играют, гранями светясь.
Алмазно-звёздное сиянье
На белоснежье января,
Природы в инее стоянье —
Вот сказка, что хотела я!
Пришла, сбилось.

**Алексей
КРАЕВОЙ**

Из этой черной пустоты
На горизонте засияло,
Как сердце Данко, встала ты,
Все существо мое воспряло!
Твои глаза, твои черты...
Душа не терпит пустоты.

**Мargarита
БАЛЬЗАРАЙТЕНЕ**

К ПРИХОДУ ЗИМЫ

Какой момент я пропустила,
Какую ночь проспала!...
Когда на землю, словно диво,
Зима-волшебница пришла.
Всё-всё пушистым белым снегом
На сотни вёрст вокруг накрыла,
В пространстве меж землёй и небом
На свой манер всё изменила.
Как лёгок свет с его покоем
Среди заснеженных равнин!
Над перелесками, над полем
Он сам — слуга и господин.
Так притягательна, так нежна
Той первозданной чистотой,
Как даль морская, так безбрежна
Поток бесшумный снеговой.
Ни суеты, ни громких звуков,
Свежо, торжественно, красиво...
В восторге что-то промаякав,
На снег ступает кот игриво.
Как жаль, момент я упустила,
Когда всё таинство вершилось...
Я б в окнах свет не потушила,
Чтобы зима не заблудилась.

**Виталий
ЗИНЧЕНКО**

ЗИМА

Танец звездных снежинок
Под огнём фонарей.
Очень грустно кружила
Их метель на заре.
Мне в объятья бросала
На морозном дурмане.
Огоньками сверкала
Их хрустальные грани.
Были все их лучинки
И тонки и нежны.
Только жаль, что снежинкам
Не дожить до весны.
Что сосчитаны дни
Чудной их красоты.
И растают они,
Словно наши мечты.
На душе запуржило.
Но нет сердцу милей
Танца звездных снежинок
Под огнём фонарей.

Художник Константин Попов.
«Стожок».

**Галина
КИСЕЛЁВА**

МОЙ МИР

В моём прекрасном мире
тихо и тепло,
В моём прекрасном мире
сухо и светло.
Там все друг другу рады,
приятны и добры,
Есть лучшая награда,
когда все влюблены!
В моём чудесном мире,
запрятанном в глуши,
Где доброта не слабость, —
веление души.
Там мирные долины,
обширные леса,
Над горными вершинами
синеют небеса!
В моём прекрасном мире
глаза озёр чисты,
А помыслы людские наивны
и просты.
Любовью, милосердием
заполнены сердца,
Мелодией божественной
лаская слух Творца.
Там не нужны бумажки,
там верят лишь словам.
Так хорошо, спокойно, лишь
радость правит бал.